

цесса, но лишь какъ начала общаго дѣла. Человѣкъ, какъ собирательное, разумное существо, и дѣлается разумомъ вещей: феномены обращаются въ его дѣянія, а знаніе, т. е. само человѣчество, какъ носитель знанія, дѣлается нименомъ этого процесса."

Но если это такъ, что же будетъ съ тѣми, которые жили, страдали, всѣ силы whom отдали дѣлу устраниенія причинъ смерти и тѣмъ неменѣе умерли?... Существо сознательное не можетъ не быть въ то же время существомъ нравственнымъ,—какимъ же образомъ поколѣніе, достигшее возможностей устранить смерть, т. е. сдѣлаться бессмертнымъ, могло бы согласиться существовать безъ возвращенія жизни тѣмъ, благодаря труду, страданіямъ которыхъ оно само стало бессмертнымъ?

Чтобы быть бессмертными, чтобы устранить причину смерти, человѣкъ долженъ имѣть въ своихъ собственныхъ рукахъ причину своего существованія, долженъ самъ возсоздать себя изъ простѣйшихъ элементовъ; тогда только, т. е. при умѣніи возсоздавать себя изъ простѣйшихъ элементовъ, и возможно будетъ устранить причину смерти, а следовательно и причину страданій. Но умѣніе возсоздавать себя изъ простѣйшихъ элементовъ требуетъ обширнѣйшаго и глубочайшаго знанія, знанія всего мірозданія, а такое знаніе, умѣніе возсоздавать самикъ себя, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ знаніемъ и умѣніемъ собрать разсыпанный прахъ умершихъ, сложить его въ тѣла и влунуть, вложить въ нихъ душу живу. На что же обратять это умѣніе существа нравственного, получившія жизнь отъ отцевъ своихъ, которые умерли, существа, достигшія собственного бессмертія, благодаря премъественнымъ трудамъ многихъ поколѣній? Вопросъ этотъ не требуетъ, по-видимому, отвѣта,—кто же усомнится, что существа нравственные и достигшія собственного бессмертія обратятъ всѣ силы на то, чтобы возвратить жизнь своимъ отцамъ, всѣмъ, кому сами обязаны своимъ бессмертіемъ, всѣмъ, кого любили, лишь-бы дѣло это не было отчаяннымъ, бессмертіе же живущихъ будетъ несомнѣннымъ доказательствомъ возможности воскрешенія умершихъ, вѣрнѣ же сказать, только воскрешеніе умершихъ будетъ дѣйствительнымъ удостовѣреніемъ и бессмертія живущихъ. На стр. 111-й Фил. Общ. Дѣла говорится: „Регулляція, въ смыслѣ способности управліенія матеріальною природою, не требуетъ безконечнаго времени для своего осуществленія. Возвращеніе же праху, разрушеннымъ тѣламъ, жизни, сознанія души есть только высшая степень, или степень, способности, сознанія и воли, управлія и самоуправлія. Возвращеніе жизни умершимъ и создать существа бессмертныя, неразрушимыя; ибо только тогда, когда станетъ *не возможнымъ* только (что всегда было), но доказаннымъ, т. е. дѣйствительнымъ, воспроизведеніе изъ безжизненнаго вещества жизни, только тогда жизнь и получить высшую гарантію вѣчности, неразрушимости, тогда начнется и эстетическая жизнь,—въ смыслѣ творческой.“ На стр. 330-й той-же книги говорится: „Трудность восстановленія для каждого поколѣнія того поколѣнія, которое непосредственно ему предшествовало, совершенно одина-кова.... Хотя первый воскрешенный будетъ, по всей вѣроятности, воскрешенъ почти тотчасъ же послѣ смерти, едва успѣхъ умереть, а за нимъ послѣдуетъ тѣ, которые менѣе отдались тлѣнію, но каждый новый опытъ въ этомъ дѣлѣ